

«ЧУДАК»

из рода Демидовых

Константин ШЕСТАКОВ,
журналист

Этот необычный портрет кисти Дмитрия Левицкого находится в Государственной Третьяковской галерее. На нем изображен Прокофий Демидов — сын Акинфия и внук родоначальника династии Никиты Демидова.

Необычность портрета — в личности изображенного прославленного "чудака" и в то же время человека одаренного, образованного, жертвовавшего огромные суммы на просвещение и благотворительность.

Эту работу от других отличает соединение парадности позы с простотой внешнего облика Демидова. Фоном служит внушительная колоннада, и вместе с тем тут же изображены бытовые предметы: горшки, лейка. Сам Прокофий Акинфиевич — в домашнем халате, словно только-только оторвался от любимого занятия — ухаживания за экзотическими растениями в одной из своих знаменитых оранжерей.

О Прокофий Акинфиевиче осталось много свидетельств и воспоминаний. "Чудак" был не так прост, как утверждали современники.

После смерти отца Акинфия Никитовича Прокофий вместе с братьями Григорием и Никитой стал править огромной промышленной империей. Правда, по духовному завещанию все заводы должны были принадлежать самому младшему — Никите. Но Прокофий и Григорий обратились с жалобой к императрице Елизавете Петровне, и та повелела сделать уравнильный раздел.

Получив свою часть наследства, Прокофий Акинфиевич в течение двадцати четырех лет руководил своими уральскими предприятиями, приобщал к делу сыновей — Акакия и Льва. Потом вдруг свернул дело, продал заводы Савве Яковлевичу Яковлеву — известному богачу, сколотившему состояние на рыбном промысле.

Скорее всего, к непростому решению П.А. Демидова подтолкнули участвовавшие бунты. Еще в 1763 году Прокофий Акинфиевич давал указание сыновьям:

"Пишите, что работные люди, взирая на соседних приписных крестьян, от работ отказались. О том я жалею, и хоша они совсем работать не станут, в том их не принуждать, а как они проживутся, тогда работать охотно станут. Да от всемилостивейшей Государыни для противников послан генерал... и вам его превосходительство просить, чтоб с ними, ежели возможно, до разоренья не доводить, разве от них какие будут безчеловечности, в таком случае просить защищения... Правда, нам остановка и ущерб в народе быть может..."

Помимо бунтов, раздражала Прокофия Демидова и неспособность сыновей управлять беспокойным хозяйством. Поэтому заводы он продал, о чем неоднократно жалел. Савва Яковлев после подавления восстания Пугачева начал получать многомиллионную прибыль с демидовских предприятий. По этому поводу над Прокофием Акинфиевичем подтрунивали в свете.

Не только Савва Яковлев сумел обмануть Демидова. Нашлись и другие обидчики. Камердинер императрицы Александр Игнатьевич Сахаров купил у Прокофия Акинфиевича за 145 тысяч деревню, после оформления купчей денег не заплатил, а покупку тут же продал. Чтобы вернуть долг, Демидову пришлось подключать весьма влиятельных покровителей.

Архитектор, основатель русского классицизма Василий Иванович Баженов тоже был должен Прокофию Акинфиевичу огромную сумму и не отдавал.

Отойдя от горнозаводских дел, Прокофий Акинфиевич много сил и времени отдавал благотворительности. Для учреждавшегося в Москве воспитательного дома пожертвовал 1 миллион 107 тысяч рублей серебром, в том числе 250 тысяч на основание при этом заведении коммерческого училища для ста мальчиков "из купеческого звания".

На учреждение при Санкт - Петербургском воспитательном доме госпиталя для бедных рожениц внес 20 тысяч руб. серебром и еще столько же на строительство Московского университета.

За благотворительную деятельность П.А. Демидов пожалован в действительные статские советники, что соответствовало четвертому классу "Табели о рангах" и воинскому званию генерал-майора.

О так называемых "странностях" Прокофия Акинфиевича сохранилось много анекдотов. Рассказывали, например, что когда Демидов был в Англии, тамошние промышленники обманули его, продали товары по завышенным ценам. Вернувшись на родину и зная, что англичане собираются ехать за крупной партией пеньки, Прокофий Акинфиевич скупил весь товар и даже тот, который еще только ожидался. Разумеется, англичанам пришлось обращаться с предложениями к Демидову, а тот потребовал цену, вдесятеро превышающую обычную. Купцы уехали ни с чем. Но через некоторое время приехали новые скупщики, уже готовые заплатить названную Демидовым цену, а Прокофий Акинфиевич удвоил ее. Для здравомыслящих дельцов эта месть "себе в убыток" показалась странной...

Или другая причуда. П.А. Демидов заключал пари с любым, кто согласен за большое вознаграждение пролежать у него в доме на спине целый год. Проигравших били розгами.

Но особенно шокировала свет такая "шутка". Как уже упоминалось, Прокофий Акинфиевич любил разводить личные экзотические растения, которые выписывал со всех концов света. Круглый год в демидовском ботаническом саду под стеклянной крышей цвели и благоухали разнообразные кусты. И вот дамы, посещавшие оранжереи, приохотились рвать цветы. Оказать им в этом Демидов не мог, и тогда он придумал, как их можно отвадить: приказал соорудить на аллеях сада постаменты, а вместо статуй разместил на них совершенно голых мужиков. Графинь и баронесс как ветром сдуло...

Но это все легенды о Демидове. Из документов же, дошедших до нас, известны только три его прегрешения.

8 июля 1767 года к П.А. Демидову явился солдат и от имени роты поздравил его с днем рождения. Растроганный Прокофий Акинфиевич дал на всю команду двадцать рублей. Деньги были, разумеется, пропиты, а с Демидова за спаивание солдат взыскали 200 рублей.

В том же году Прокофия Акинфиевича еще раз оштрафовали на 50 рублей за нарушение паспортного режима. Он держал в своем доме купца Леви Вульфа, не объявляя в полицию.

В третий раз Прокофий Акинфиевич был наказан за письмо, которое написал двоюродному брату. Составлено оно было в таких выражениях, что "то письмо на болоте с барабанным боем под виселицею через палача сожжено, а он, Демидов, в Московской полиции у того брата своего прощения просил".

Прокофий Акинфиевич Демидов скончался в Москве 4 ноября 1786 года, где и похоронен с почетом. Незадолго до смерти он написал "Наставление дочери", по которому можно судить об истинном характере "чудака":

"Настасья Прокофьевна! Прошу тебя. Живи весело, не кручинься... От кручины умножаются разные болезни, помешательства разума, прекращение жизни и всякое нестройство.

Не будь спесива, самолюбива и жадна. От спеси люди от тебя отстанут, от самолюбия потакать тебе будут, что тебе приятно будет, и введут тебя во всякое дурачество и в неистовство... От жадности все потеряешь...

Не перенимай нынешних роскошей. Живи умеренно, не скупно... Роскошь столько льстива, как бы в зеркало поглядеться, а после будет печально. Помни, как я живу. Вместо роскоши помогай недостаточным, а другим ласкою довольствуй..."

"Чудак" был достойным продолжателем династии Демидовых, одним из лучших представителей своего века.